

Архиепископ Никанор (Каменский)

Казанский сборник статей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А87

А87 **Архиепископ Никанор (Каменский)**
Казанский сборник статей / Архиепископ Никанор (Каменский) – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 886 с.

ISBN 978-5-458-55889-1

ISBN 978-5-458-55889-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Казанское Церковное историко-археологическое Общество съ чувствомъ великой радости и глубокой удовлетворенности встрѣтило назначеніе въ архіепископа Казани Высокопреосвященнѣйшаго Никанора. Молодое, годи два какъ учрежденное, Общество, проводивъ съ сердечною скорбію и тревогой въ могилу своего учредителя и покровителя— Архіепископа Дмитрія, могло быть и теперь спокойно за свою дальнѣйшую судьбу и поступательные шаги въ своей дѣятельности; оно встрѣтило въ своемъ новомъ покровителѣ дѣятеля, оставившаго глубокой слѣдъ въ этой области во всякъ мѣстахъ своего служенія. Церковное историко-археологическое Общество было осведомлено о Высокопреосвященнѣйшемъ Никанорѣ, какъ о ревнителѣ и покровителѣ церковно-историческаго и археологическаго направленія въ богословской наукѣ и церковно-общественной дѣятельности, какъ объ основателѣ церковно-археологическихъ комитетовъ въ Смоленскѣ и Гродно и церковно-историческихъ музеевъ въ Орлѣ и Варшавѣ. Будучи самъ активнымъ работникомъ въ этихъ учрежденіяхъ, поддерживая ихъ и матеріальными средствами и своими церковно-историческими и археологическими трудами, и вообще кладя много усилій на упроченіе и развитіе ихъ, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ силою

своей инициативы и организаторскаго таланта группировалъ и сплочивалъ вокругъ себя работниковъ въ дѣятельности этого рода, какъ бы, при отсутствіи личной инициативы, не сумѣли-бы приложить къ дѣлу своихъ силъ, оставаясь какъ бы въ пустынѣ одиночества.

Особенно же радовало Церковное историко-археологическое Общество то обстоятельство, что Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, въ пору своего прежняго служенія въ Казани, много отдалъ силъ и труда на разработку мѣстныхъ церковно-историческихъ и археологическихъ вопросовъ, такъ что общество по всей справедливости увидало въ немъ своего родного покровителя, предшественника своему дѣлу. Въ силу этихъ соображеній въ Обществѣ естественно глубокое сочувствіе встрѣтила мысль оживить въ памяти и сознаніи казанской паствы литературные труды Высокопреосвященнѣйшаго автора по исторіи и археологіи мѣстнаго края переизданіемъ ихъ въ одномъ скomпированномъ сборникѣ. Для этого въ первомъ же, по пріѣздѣ Архивископа въ Казань, засѣданіи совета Общества былъ избранъ редакціонный комитетъ изъ пяти лицъ. Последнему было поручено нѣсколько расширить первоначальныя рамки задачи. Предполагая вновь издать историко-археологическіе труды Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Общество не могло не остановить своего вниманія и на другихъ литературныхъ трудахъ Его Высокопреосвященства за время почти 19-лѣтняго служенія его въ Казани, всегда горячо откликавшагося на разныя стороны и запросы церковно-общественной жизни Казани. Побужденіемъ къ этому для Общества было то убѣжденіе, что дѣлу мѣстнаго родинолюбивія служатъ не исключительно только историческія и археологическія ученія изысканія, содѣланныя известнымъ дѣятелемъ, но и вообще вся ду-

ховная жизнь послѣдняго, насколько она проявляется въ его литературныхъ трудахъ, вызванныхъ тѣми или другими условіями и явленіями мѣстной жизни. По нимъ можно судить о духовномъ богатствѣ, о разнообразіи дарованій, о силѣ и энергіи дѣятеля, вообще о томъ, на что это лицо органически способно, а знакомство такое съ общественнымъ дѣятелемъ известнаго края есть уже знакомство съ исторіей послѣдняго. Вотъ почему Общество остановилось на мысли переизданія по возможности всѣхъ литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, имѣющихъ то или другое отношеніе къ Казани и Казанскому краю, издавъ при этомъ не появившійся досель въ печати рядъ очерковъ изъ прошлаго нашего края.

Систематизируя труды Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, комитетъ раздѣлилъ ихъ на три группы: 1) труды историко-археологическаго содержанія, 2) статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни и 3) труды, относящіяся къ административной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго автора. Всѣ, вошедшія въ составъ сборника, литературныя работы были исполнены въ разное и притомъ, сравнительно, далекое отъ настоящаго момента время, но тѣмъ не менѣе онѣ, отличаясь популярностію изложенія, и сейчасъ имѣютъ полную цѣнность. Неостонавливающійся ходъ науки вообще не такъ замѣтенъ въ почти забытой до послѣдняго времени отрасли русской науки—археологіи, и потому комитетъ по изданію сборника отнесся къ содержанію его съ необходимой консервативностію, ограничиваясь въ своей редакціонной работѣ по преимуществу указаніями на то, когда и гдѣ первоначально та или другая статья была напечатана.

Внимательно знакомясь съ издаваемымъ сборникомъ, читатель вынесетъ изъ него не малое для себя назиданіе; онъ, видя духовный ростъ личности автора съ студенческой скамьи до отъезда изъ Казани, его отзывчивость къ явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни, кипучую энергію и работоспособность въ литературной области, пойметъ плодотворность труда въ жизни, необходимость упорной настойчивости въ дѣлѣ укрѣпленія и развитія собственныхъ, ему отъ Бога дарованныхъ, силъ и способностей, выйдетъ изъ состоянія, такъ часто охватывающаго его въ жизни, дремы и прозябанія къ сознательной и такъ нужной жизнедѣятельности. Изучая же собственно статьи церковно-историческаго и археологическаго характера, читатель увидитъ любовь автора къ былому нашей родины и, увлекаемый ею, самъ почувствуетъ стремленіе въ глубины вѣковъ, въ изученіи быта и строя жизни предковъ найти ответы строгіе и правдивые и на волнующіе вопросы современности; сознательно и вдумчиво углубляясь въ даль вѣковъ, пойметъ Россію и ея міровое значеніе; крѣпко подумавъ надъ многимъ изъ былого родины, найдетъ разрѣшеніе многимъ удручающимъ его за неопредѣленностію настоящаго и неясностію будущаго сомнѣніямъ, и пойдетъ въ дѣлѣ служенія родинѣ историческимъ путемъ подъ руководствомъ коллективной совѣсти всяя Руси.

Высокопреосвященный Никаноръ,

Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Высокопреосвященнѣйшій авторъ издаваемаго сборника литературныхъ трудовъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій Никаноръ, по всей справедливости занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди іерарховъ русской церкви. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ натуръ—рѣдкихъ и даровитѣйшихъ, которыя всегда и вездѣ, во всякаго рода дѣятельности, оставляютъ послѣ себя глубокой слѣдъ. Крѣпкая умственная сила, воспитанная многолѣтнимъ ученіемъ и упорнымъ самообразованіемъ, Высокопр. Никаноръ на всѣхъ мѣстахъ своего церковно-общественнаго служенія обнаруживаетъ находчивость, проницательность и изобрѣтательность; онъ нигдѣ въ своей дѣятельности не ограничивался проложенной и другими проторенной дорогой,—онъ самъ старался прокладывать новые пути. Поэтому Высокопр. Архіепископъ Никаноръ не только участникъ активный, но и инициаторъ и создатель многихъ предпріятій. Гдѣ бы онъ ни появлялся, непременно вездѣ наблюдалось оживленіе, возникали преобразованія, нововведенія, новыя учрежденія. Образцовый дѣятель, самъ работникъ, онъ

являлся вождемъ и руководителемъ другихъ; съ бытіемъ его вездѣ живо чувствовалось, что это натура полная кипучей энергіи и глубокаго жизненнаго такта, и невольно застоявшая жизнь пробуждалась и оживлялась, разрозненные доселѣ силы сплачивались и вокругъ него объединялись.

Отсюда, понятно, очертить, хотя бы въ главныхъ стадіяхъ, дѣтельность такого лица, какъ Владыка Никаноръ, который за время своего служенія Церкви, благодаря лишь своей энергіи и таланту, создалъ сотни школъ и церквей, мастерскія, заводы, не одну благотворительную кассу, учительскіе курсы, ученія археологическія комиссіи, богадѣльни, цѣлый рядъ новыхъ зданій для общественно-просвѣтительныхъ учрежденій,—который жертвовалъ изъ своихъ личныхъ средствъ большія суммы на многочисленныя полезныя организаціи и при этомъ написалъ томы цѣнныхъ ученыхъ трудовъ, изъѣздилъ государство вдоль и поперекъ, всюду благотворно вліяя на всѣ учрежденія, съ коими соприкасался—это только воздать должное—достойному съ искреннимъ пожеланіемъ, что бы не оскудѣвали и впредь силы, рабстоспособность его и что бы тѣснѣе и дружнѣе—не за страхъ, а за совѣсть—объединились и здѣсь—въ Казани—вокругъ него рабочія силы.

Въ 1847 году 25 мая у діакона села Солодникова, Черноярскаго уѣзда, Астраханской епархіи, о. Тимофея Каменскаго родился сынъ Никифоръ, впоследствии Архіепископъ Никаноръ. Не роскошь и довольство встрѣтили его, а нужда и бѣдность, обычная въ большинствѣ случаевъ доля семей священнослужителей, особенно нисшихъ степеней. Но эта то строгая жизненная школа вѣроятнѣе всего и повліяла на выра-

ботку стойкаго характера и силу воли будущаго Архіепископа. Годы отрочества и юности его шли традиціоннымъ путемъ домашняго воспитанія и школьнаго обученія, обычнымъ для дѣтей священнослужительскихъ. 9-лѣтнимъ мальчуганомъ отвозятъ его въ духовное училище, а въ 1862 г. онъ переходитъ въ Астраханскую Духовную Семинарію. По окончаніи курса въ послѣдней въ 1868 г., Никифоръ Каменскій, почти юноша, посвящается преосвященнымъ Аванасіемъ, Архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, во священника къ Покровской церкви с. Бережновки, Царевскаго уѣзда. Но недолго пришлось юному пастырю работать на этой нивѣ; тяжкое горе, тяжелѣе котораго здѣсь на землѣ, едва-ли что можетъ быть для священнослужителя, обрушилась на него. Черезъ годъ семейной жизни его супруга скончалась, оставивъ юному вдовцу одномѣсячнаго сына—Александра. Не растерялся молодой о. Никифоръ.... Переболѣвъ, перестрадавъ душею свое горе, онъ рѣшилъ измѣнить свой жизненный путь, и вотъ въ 1870 г. онъ—студентъ Казанской Духовной Академіи. Здѣсь, въ эту пору студенчества, начинается собственно его литературная дѣятельность, сначала какъ бы робкіе, несмѣлые шаги въ этой области, которые тѣмъ не менѣе свидѣтельствуютъ о его отзывчивости на явленія мѣстной церковно-общественной жизни.

Затѣмъ по окончаніи курса въ Академіи въ 1874 г. начинается его 19-лѣтнее служеніе въ Казани, сначала (съ 1874—1879 г.) въ должности законоучителя Казанской инородческой учительской Семинаріи, затѣмъ ректора Казанской Духовной Семинаріи (съ 22 окт. 1879 г.—по 2-е февраля 1891 г.) и наконецъ Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской Епархіи (по 1893 г.).

Эти года служенія въ Казани были временемъ полнаго расцвѣта и созрѣванія духовныхъ силъ Высокопреосвященнѣйшаго, проявленія имъ кипучей дѣятельности, громадной работоспособности и пріобрѣтенія широкаго административнаго опыта. Казань дѣлается ему родною и онъ ей своимъ. Не даромъ, разставаясь съ Казанью, по назначеніи въ Архангельскую епаркію, Епископъ Никаноръ говорилъ: «нельзя умолчать, что подняться и даже, можно сказать, оторваться отъ той почвы, на которой я жилъ почти 23 года, мнѣ весьма тяжело и душевно больно..».

Молодому академисту о. Никифору Тимофеевичу Каменскому выпала счастливая доля начать свою служебную дѣятельность въ Казани въ учебномъ заведеніи, руководимомъ въ то время знаменитымъ дѣятелемъ здѣшняго края Н. И. Ильминскимъ. Тѣсное общеніе съ послѣднимъ выработало и опредѣлило въ молодомъ законоучителѣ твердый взглядъ на инородческо-просвѣтительное дѣло, что съ силою сказалось, когда законоучитель сталъ Епископомъ и предсѣдателемъ Казанскаго братства св. Гурія. Свои отношенія и благодарное чувство къ Н. И. Ильминскому о. Каменскій выразилъ въ очеркѣ, посвященномъ памяти послѣдняго. Выполняя свое ближайшее дѣло—законоучительство, о. Каменскій въ 1879 приготовилъ свою магистерскую диссертацию на тему: «Изображеніе Мессіи во Псалтири», по защитѣ которой и былъ удостоенъ совѣтомъ Академіи степени магистра богословія. Въ этомъ же году въ его служебномъ попришѣ совершается крупная перемѣна. Молодой 32 лѣтній священникъ-законоучитель остонавливаетъ на себѣ вниманіе педагогической корпорации Каз. Дух. Семинаріи. Послѣдняя, пользуясь предоставленнымъ тогда семинарскимъ корпора-

ціямъ правомъ самимъ выбирать себѣ ректора, избираетъ себѣ въ ректора не чиновнаго и не титулованнаго кандидата, а молодого священника Каменскаго, но уже извѣстнаго въ кругахъ духовныхъ за энергичнаго и талантливаго человѣка; Свят. Синодъ утверждаетъ это избраніе 22 октября 1879 г. съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. Начинается трудная и отвѣтственная пора въ жизни и дѣтельности о. Каменскаго, и онъ съ честію и глубоко-плодотворными результатами для Семинаріи несъ ее въ теченіи 12 лѣтъ. Вступивъ по должности ректора Семинаріи въ ближайшія отношенія къ такимъ іерархамъ Казанской церкви, какъ Пр. Антоній, Сергій, Палладій и Павелъ, онъ къ своимъ природнымъ дарованіямъ присоединяетъ ихъ жизненный и административный опытъ. Особенная, какъ бы сыновнія чувства носилъ въ себѣ ректоръ Каменскій къ выдающемуся, блестящему по уму и административной дѣятельности въ Казани къ покойному Преосв. Павлу. Съ особенною силою эта любовь, это уваженіе и благодарность сказались въ его прощально-надгробной рѣчи надъ скончавшимся іерархомъ: «Отецъ мой, отецъ мой! колесница Израилева и конница его».

Казанская духовная Семинарія весьма многимъ обязана ректору Каменскому какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ благоустройствѣ. Новый ректоръ прежде всего произвелъ сильное впечатлѣніе въ особенностяхъ на учениковъ. До него ректора Семинаріи, можно сказать, рѣдко бывали среди семинаристовъ. Появленіе ректора въ корпусъ бывало исключительнымъ событіемъ, а это, конечно, не способствовало знанію правителя Семинаріи своихъ питомцевъ. Теперь настала другая пора; ученики могли видѣть ректора

не въ церкви только и за ежедневными молитвами, но и на урокахъ и въ своей будничной жизни—во время занятій, въ столовой и т. д. Началось основательное знакомство ректора со своими питомцами, при чемъ проникательный умъ, твердость и настойчивость воли, проявляемая молодымъ ректоромъ въ вопросахъ воспитанія, невольно импонировали на учениковъ. Самый внѣшній обликъ ректора производилъ на семинаристовъ освѣжающее вліяніе. Его изящество, такъ сказать, элегантность въ движеніяхъ, манерахъ, въ обращеніи—невольно заставляли учениковъ обращать вниманіе на свою невоспитанность, неотесанность, неопрятность и неряшливость, незамѣтно вырабатывали въ нихъ стремленіе облагородить себя и съ внутренней и внѣшней стороны, вести себя благороднѣе, держаться приличнѣе, избѣгать неряшливости въ костюмѣ. Напр., ученики сѣумѣли понять не только съ внѣшней стороны, но и внутренней смыслъ произведенной новымъ ректоромъ *«реформы»* въ костюмѣ, — замѣны такъ называемой семинаристами «хламиды» пальто обычнаго покроя. Ученики увидали въ этомъ не просто смѣну одного покроя платья на болѣе лучший, но и призывъ смѣнить стараго «бурсака» на юношу благовоспитаннаго, подняться въ собственномъ представленіи, въ своихъ глазахъ, такъ сказать, вырости въ сознаніи собственнаго достоинства. Къ этому же, какъ конечной цѣли, направлены были заботы ректора о внѣшней сторонѣ жизни воспитанниковъ: семинарскія зданія, насколько это возможно было по условіямъ мѣста и плана ихъ постройки, принимаютъ благообразный видъ, недостатки общежитія по возможности устраняются, устраивается попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ, заводится въ цѣляхъ—съ одной сто-